

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.654
17 June 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
17 июня 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Ху Сяоди (Китай)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 654-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Поскольку Президент Конференции отсутствует в Женеве по служебным делам, в соответствии с правилом 10 Правил процедуры сегодня я имею честь заменять его.

В списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Мальты и Кубы. Слово предоставляется представителю Мальты г-ну Валентино.

Г-н ВАЛЕНТИНО (Мальта) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Президента этой Конференции и заверить вас в готовности моей делегации к всестороннему сотрудничеству и поддержке. Я хотел бы пожелать вам всяческих успехов в работе на посту Президента Конференции.

Сегодня в своем выступлении я хотел бы кратко остановиться на трех вопросах, а именно: на укреплении Договора о нераспространении, на транспарентности в вооружениях и на Конвенции по химическому оружию.

Год 1995 будет важным годом для Договора о нераспространении ядерного оружия, который имеет насущное значение для обеспечения международного мира, международной безопасности, да и вообще глобального экономического прогресса во всем мире. Эффективность Договора о нераспространении оценивается с точки зрения того, что он является универсальным договором, тормозящим распространение ядерного оружия и создающим механизм для всеобщего и полного разоружения. Процесс подготовки намеченной на 1995 год Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении должен дать государствам-участникам возможность удвоить свои усилия по достижению целей нераспространения и укрепления Договора о нераспространении. Мы полагаем, что Договор о нераспространении должен быть продлен бессрочно и что на Конференции 1995 года по продлению его действия ядерные державы должны взять на себя обязательства по дальнейшему сокращению своих ядерных вооружений, а неядерные государства - по отказу от приобретения таких вооружений. На государствах, обладающих ядерным оружием, лежит главная ответственность за укрепление Договора о нераспространении, и в свете декларации Клинтона-Ельцина они должны воспользоваться возможностью для разработки - безотлагательно и в духе доброй воли - всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний. Такой процесс наверняка способствовал бы позитивному исходу конференции 1995 года по Договору о нераспространении. Запрещение испытаний не гарантирует предотвращения распространения. Однако договор о запрещении испытаний поможет уменьшить стимулы к распространению.

Мальта, будучи государством, не обладающим ядерным оружием, равным образом заинтересована как в осуществлении самого разоружения, так и в его последствиях. Вместе со всеми другими странами мы настоятельно призываем государства, обладающие военными арсеналами, активизировать свои усилия по сокращению вооружений и укреплять взаимное доверие, являющееся основой этого процесса. Страны, обладающие военными арсеналами - как ядерных, так и обычных вооружений, - должны иметь в виду, что эффект и размеры таких арсеналов по-прежнему представляют собой угрозу для безопасности других государств.

Каждый шаг по пути к разоружению - это шаг вперед для человечества. Для государств, не обладающих ядерным оружием, присоединение к Договору о нераспространении уже само по себе представляет собой символ веры в

Г-н ВАЛЕНТИНО (Мальта)

осуществление соответствующих положений Устава Организации Объединенных Наций. Мы твердо верим, что по отношению к человечеству все государства - члены Организации Объединенных Наций несут обязанность не поколебать эту веру.

На последней сессии Генеральной Ассамблеи Мальта приветствовала региональный прогресс в области разоружения, включая ратификацию правительством КНДР соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, а также Совместную декларацию о денуклеаризации Корейского полуострова от 31 декабря 1991 года. Такой шаг вперед был, однако, довольно резко сведен на нет северокорейским объявлением о выходе из Договора о нераспространении, и произошло это в то самое время, когда предпринимаются усилия по укреплению этого Договора. Мальта хотела бы, присоединяясь к другим странам, настоятельно призвать правительство КНДР пересмотреть свое решение о выходе из Договора о нераспространении. Вместе с тем мы с удовлетворением отмечаем итоги переговоров между США и КНДР по этому конкретному вопросу, которые состоялись недавно в Нью-Йорке.

Вехой по пути ко всеобщему и полному разоружению стала Конвенция по химическому оружию, предусматривающая полную ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения. Был достигнут прогресс в ходе двух проходивших в Гааге сессий Подготовительной комиссии, и к концу текущего года работа, проделанная Подготовительной комиссией, большей частью позволит наверняка продвинуть процесс скорейшей ратификации Конвенции большинством подписавших государств. Угроза распространения оружия массового уничтожения все еще реальна и ощутима, и успех подготовительного этапа вступления в силу этой Конвенции определяется участием большого числа подписавших государств, включая государства, обладающие этим оружием. Мы по-прежнему испытываем озабоченность в связи с неприсоединением к Конвенции по химическому оружию ряда государств, и особенно государств из нашего региона. По нашему мнению, Конвенция по химическому оружию остается эталонным документом, который мог бы стать типовым образцом в связи с другими проблемами разоружения, которые Конференция по разоружению может осваивать в качестве переговорного форума.

Третьим вопросом, который я хотел бы затронуть, является транспарентность в вооружениях и Регистр вооружений. С окончанием "холодной войны" возникла необходимость уделять больше внимания контролю за поставками обычных вооружений, и особенно в те регионы, где существуют напряженность и нестабильность. На прошлогодней сессии Конференции по разоружению в ее повестку дня был включен новый пункт о транспарентности в вооружениях, а в этом году мы правоммерно учредили Специальный комитет по этому вопросу.

Создание Регистра Организации Объединенных Наций в области обычных вооружений, инициатором чего в 60-х годах на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций стала Мальта, явилось важной мерой контроля за международной торговлей оружием. В соответствии с политикой и целями своего правительства на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Мальта выступила в качестве соавтора резолюции о транспарентности в вооружениях, которая была принята без голосования. В соответствии с положениями этой резолюции Мальта представила свой доклад. И мы настоятельно призываем тех, кто еще не сделал этого, представить свои доклады. Чтобы укреплять доверие, нам необходимо повышать транспарентность, и мы разделяем надежды других делегаций на то, что на своей текущей сессии

Г-н ВАЛЕНТИНО (Мальта)

Конференция по разоружению даст стимул в связи с этим вопросом. Моя делегация рассчитывает на дальнейшие обсуждения по этому пункту повестки дня. И хотя этот пункт недавно обсуждался в рамках Конференции по разоружению, его изучение будет продолжено и далее - до созыва в 1994 году группы экспертов, задача которой будет состоять в том, чтобы изучить функционирование Регистра на первом этапе и дать наметки относительно его расширения и дальнейшего развития. Нет необходимости говорить о том, что учреждение Специального комитета по транспарентности в вооружениях является своевременным и обнадеживающим шагом, создающим надлежащую атмосферу для эффективного и конкретного продвижения вперед в данной конкретной области.

Перед нами встанут новые задачи и раскрываются новые возможности. Транспарентность в вооружениях является одним из самых важных вопросов, в рассмотрении которого в этом году Конференции по разоружению предстоит сыграть важную роль. Рассмотрение вопроса о транспарентности в вооружениях дополняло бы и другие дискуссии и переговоры, ведущиеся на иных форумах, включая СБСЕ. Моя делегация надеется, что политическая воля, проявленная при принятии этой и других мер, будет крепнуть и впредь.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Мальты за его выступление и теплые слова в адрес Президента. Слово предоставляется представительнице Кубы г-же Бауте Солес.

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Прежде всего позвольте мне поздравить Его Превосходительство посла Хоу и его делегацию в связи с тем, что они превосходно справились с исполнением обязанностей Президента Конференции по разоружению. Выражая свои поздравления, я помню и о том, что обе наши страны традиционно поддерживали превосходные отношения друг с другом.

Сегодня утром я взяла слово для того, чтобы зачитать заявление Группы 21, которое я оглашу на английском языке. Оно имеет отношение к вопросу "Транспарентность в вооружениях" и гласит следующее.

"4 марта текущего года на Конференции по разоружению прозвучало предложение Соединенных Штатов о проведении обмена данными в связи с Регистром ООН в области обычных вооружений. 22 марта на заседании Специального комитета по транспарентности в вооружениях Группа 21 изложила свою позицию по вышеупомянутому предложению в следующем заявлении, оглашенном Координатором Группы:

"Г-н Председатель, от имени Группы 21 я хотел бы сделать следующее заявление:

Сегодня во время небольшого перерыва Группа провела краткое совещание для рассмотрения стоящих перед нами вопросов. Позиция членов Группы 21 состоит в том, что с учетом важности только что внесенного предложения Группе нужно время для осмысления этого вопроса".

25 марта Конференция по разоружению приняла этот вопрос к рассмотрению в ходе неофициального пленарного заседания. В этой связи Координатор Группы 21 сделал следующее заявление:

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба)

"Г-н Президент, в качестве Координатора Группы 21 я считаю своим долгом сообщить данному неофициальному заседанию позицию Группы 21 по указанному вопросу.

Сразу же после рассмотрения этого вопроса в Специальном комитете по транспарентности в вооружениях, которое состоялось в прошлый понедельник (22 марта 1993 года), Группа 21 провела краткое совещание для рассмотрения многих других вопросов, включая предложение, внесенное Соединенными Штатами.

После этого посол моей страны по поручению Группы 21 уведомил Специальный комитет по транспарентности в вооружениях о том, что с учетом важности этого вопроса члены Группы 21 сочли, что им нужно время для его осмысления. Вчера (24 марта 1993 года) я сообщил эту позицию на президентских консультациях. С тех пор позиция членов Группы 21 не претерпела изменений".

В тот же день официальное пленарное заседание Конференции по разоружению не смогло рекомендовать это предложение к рассмотрению.

Поскольку заявления Группы 21, не затрагивая существа предложения, также имеют отношение к принятому решению, Группа просила включить вышеизложенные заявления в документ CD/TIA/INF.2, поскольку этот документ является документом Специального комитета и имеет следующий общий заголовок: "Заявления, сделанные на Конференции по разоружению в ходе первой части ее сессии 1993 года по пункту 8 повестки дня: "Транспарентность в вооружениях".

Группа испытывает сожаление в связи с тем, что ее заявления были опущены в вышеупомянутой компиляции, а также в связи с тем, что просьба об их включении, что соответствует обычной практике Специального комитета и Конференции по разоружению, встретила официальные возражения в Специальном комитете.

Группа 21 считает отклонение своей просьбы беспрецедентным и неприемлемым. Специальные комитеты являются теми органами, где излагаются позиции большинства делегаций, и поэтому, хотя в них и не ведутся официальные стенографические отчеты, здесь все же имеются магнитофонные ленты и другие записи работы, и они являются теми источниками, из которых можно почерпнуть изложенные позиции.

Остается сожалеть, что делегациям пришлось повторить свои заявления на официальном пленарном заседании Конференции по разоружению, прежде чем они получили надлежащее отражение в документах и докладах Конференции по разоружению. По мнению Группы, это обстоятельство подрывает нормальную практику Специального комитета и в будущем может повлечь за собой ненужные осложнения для всех.

Группа 21 официально просит распространить данное заявление в качестве официального документа Конференции по разоружению и в то же время просит включить свои вышеуказанные заявления от 22 марта 1993 года и от 25 марта 1993 года в пересмотренный вариант документа CD/TIA/INF.2, т.е. Rev.1.

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба)

Группа 21 испытывает сожаление в связи с затратами времени на урегулирование этой проблемы на пленарном заседании Конференции по разоружению, чего можно было бы избежать при должном соблюдении нормальной практики".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представительницу Кубы за ее выступление и теплые слова в адрес Президента. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Даю слово уважаемому представителю Мексики.

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (перевод с испанского): Прежде всего я хотел выразить удовлетворение от имени делегации Мексики по поводу умелого исполнения вашей делегацией обязанностей Президента Конференции в течение последних четырех недель.

Когда будет писаться история многосторонних усилий по заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, нам нужно будет изучить десятки и десятки досье, с тем чтобы облегчить анализ того, что, как мы надеемся, станет заключительным этапом этих усилий международного сообщества, и, поскольку это представит несомненный интерес для членов Конференции по разоружению, делегация Мексики просила секретариат распространить в качестве официального документа Конференции текст письма по вопросу о ядерных испытаниях от 14 июня 1993 года, направленного сорок третьей Пагуошской конференцией президенту Соединенных Штатов. Как вам известно, Пагуошская конференция проходила недавно в Швеции.

Моя делегация также хотела бы предложить Конференции по разоружению продолжить изучение на неофициальном заседании - в присутствии наблюдателей - проекта заявления, содержащегося в документе CD/1200/Rev.1 от 11 июня. Как вам известно, текст заявления был пересмотрен в свете обсуждений, прошедших на неофициальном заседании Конференции 9 июня 1993 года.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Упомянутый им документ получен и будет распространен.

Представитель Мексики предлагает Конференции по разоружению провести неофициальное заседание по обсуждению представленного Группой 21 документа CD/1200/Rev.1. По правилу 19 Правил процедуры Конференции по разоружению проведение такого неофициального заседания требует консенсуса со стороны КР. Желает ли кто-нибудь высказать свое мнение относительно проведения такого неофициального заседания? Позвольте мне добавить, что, по мнению Группы 21, это неофициальное заседание следует провести по завершении сегодняшнего пленарного заседания. А сейчас я даю слово представителю Соединенного Королевства.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Президент, вначале позвольте мне поздравить вас с исполнением обязанностей Президента. Моя делегация хотела бы рассмотреть это предложение, прежде чем соглашаться с ним, ввиду чего проведение заседания сразу же после данного пленарного заседания порождает для нас некоторые сложности.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (перевод с английского): Нам, конечно, понятно, что делегациям, возможно, потребуется больше времени для рассмотрения документов и предложений, но я хотел бы подчеркнуть то обстоятельство, что прошло уже больше недели с тех пор, как был представлен первоначальный текст, а его пересмотренный вариант был готов 11 июня, т.е. 6 дней тому назад. При всем своем уважении моя делегация считает, что уже было достаточно времени для изучения текста, который, как я сказал, был рассмотрен в свете наших дискуссий, проходивших здесь 9 июня.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Боюсь, что я несколько подзапутался. По-моему, вчера на президентских консультациях, на которых, к сожалению, не мог присутствовать лично, представитель Группы 21, как я понял, заявил, что на том этапе Группа еще не решила, желает ли она, чтобы Конференция занялась этим заявлением: либо оно все-таки было задумано как заявление Группы 21, либо как проект заявления Конференции. Насколько я понимаю, этот вопрос должен был быть подвергнут Группой 21 дальнейшему рассмотрению, а это еще больше укрепляет меня в мнении о том, что для его рассмотрения нам действительно необходимо время.

Г-н ФЕЛИСИУ (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Президент, я рад, что вы руководите этим заседанием, и от имени делегации Бразилии я хотел бы поблагодарить вашу делегацию за эффективное ведение нашей работы.

Я взял слово прежде всего для того, чтобы поддержать предложение посла Мексики относительно того, чтобы мы продолжили рассмотрение на неофициальных пленарных заседаниях выдвинутого Группой 21 предложения по проекту решения данной Конференции, в котором к нам самим обращается призыв оперативно провести переговоры по договору о запрещении ядерных испытаний. В этом, насколько я помню, заключался смысл этого предложения.

Я также взял слово, чтобы поблагодарить вас за ваше предложение об участии в неофициальных пленарных заседаниях делегаций-нечленов. Думаю, что это мудрое предложение и что тем самым вы просите нас коллективно принять решение по важному вопросу. Я поздравляю вас и с этим.

И наконец, я хотел бы вновь заявить, что правительство моей страны питает надежду на то, что Конференция по разоружению оперативно займется принятием этого решения, суть которого неоднократно излагалась многими странами на данном форуме, в Организации Объединенных Наций и в других местах, т.е. решение о том, что нам следует как можно скорее провести переговоры по договору о запрещении ядерных испытаний.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Боюсь, что мое недоумение еще больше возрастает. Сейчас нам это подадут как проект решения. В документе, который есть у нас, речь идет о проекте заявления. Думаю, что это подтверждает то, что мне сообщили о вчерашнем обсуждении, когда никто, пожалуй, не имел четкого представления о том, что же нам предлагают. Пока нам четко не объяснят суть предлагаемого, мы не можем получить инструкции на этот счет. В сложившейся же

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

ситуации, как я недвусмысленно заявил неделю назад, когда мы последний раз проводили эти обсуждения, моя делегация не сможет согласиться ни с решением, ни с заявлением, отражающим такие настроения.

Г-н КИРОС (Перу) (перевод с испанского): Делегация моей страны также хотела бы выразить признательность за блестящее руководство нашей работой послом и делегацией Китая в течение последних четырех недель. Я взял слово потому, что вчера моя делегация принимала участие в президентских консультациях на шестом этаже в качестве делегации, которая со следующего понедельника будет координировать работу Группы 21. К сожалению, здесь в зале отсутствует - конечно, по веским причинам - посол Заира, который до этой пятницы был нашим координатором, но я все же хотел бы сказать, что на вчерашних консультациях делегация Соединенного Королевства подняла вопрос о том, является ли документ CD/1200/Rev.1 проектом заявления, с которым выступит Группа 21 от своего собственного имени, или же речь идет о предложении Группы 21 о том, чтобы с этим заявлением выступила Конференция по разоружению. Вчера посол Заира (к сожалению, у нас не было синхронного перевода), выступая на французском языке, четко разъяснил - и коль скоро его здесь нет, то я, пользуясь возможностью, скажу это за него: речь идет о предложении Группы 21 о том, чтобы с заявлением выступил наш форум - Конференция по разоружению. Поэтому мой коллега из Бразилии, говоря о проекте решения, конечно, просто оговорился. Одним словом, речь идет о проекте заявления, с которым Группа 21 - при наличии консенсуса - предлагает выступить Конференции по разоружению, и я был бы признателен, если бы уважаемый посол Соединенного Королевства довел это до сведения своей Группы, чтобы она обсудила это предложение и чтобы мы могли как можно скорее провести неофициальное пленарное заседание, посвященное его обсуждению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Перу за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Как явствует из только что проведенной нами дискуссии, в настоящее время по этому вопросу у нас, пожалуй, нет консенсуса. Я намерен провести консультации на этот счет, а также пригласить к участию в соответствующих консультациях приходящего Президента. А сейчас я даю слово представителю Мексики.

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (перевод с испанского): Насколько я знаю, чтобы провести неофициальное заседание по тому или иному вопросу, нет необходимости в наличии консенсуса по такому вопросу - поэтому-то эти заседания и называются неофициальными. Мы просим, и в том числе сегодня, провести неофициальное заседание, чтобы обсудить содержание текста заявления, приведенного в документе CD/1200/Rev.1, и мы просим, чтобы это заседание было проведено сейчас, после данного пленарного заседания и в присутствии наблюдателей. Я хотел бы знать, есть ли возражения против этого предложения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление. Уважаемый представитель Мексики ставит вопрос о том, есть ли консенсус относительно проведения сегодня неофициального заседания для обсуждения документа CD/1200/Rev.1, и мне хотелось бы услышать мнения делегаций. Даю слово представительнице Кубы.

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Те, кто знаком с работой Конференции по разоружению, знают, что очень часто мы скованы прецедентами. 25 марта сего года в этом же зале Конференции было представлено предложение, и некоторые делегации просили рассмотреть это предложение на неофициальных консультациях. В том же русле, но как бы в качестве встречной просьбы другие делегации, и в том числе моя, высказались в том смысле, что это предложение нуждается в дальнейшем осмыслении, и поэтому невозможно - по крайней мере, сейчас - проводить неофициальные консультации, а в результате этого сложилась такая ситуация, которая ясно показала, что здесь в зале нет консенсуса относительно проведения неофициальных консультаций. Да и сейчас повторяется то же самое. Несмотря на это, неофициальные консультации, в сущности, состоялись 25 числа. И вот сейчас сложилась такая же ситуация, но в каком-то смысле, как бы в зеркальном отражении. Мы можем констатировать, что есть группа делегаций, которые в прошлый раз говорили, что для проведения неофициальных консультаций нет консенсуса по существу, но сейчас они просят о проведении неофициальных консультаций; те же, кто тогда настаивал на том, что, несмотря на отсутствие консенсуса, нам надо бы провести неофициальные консультации, сегодня твердят об отсутствии консенсуса для того, чтобы в этом случае прибегнуть к подобной процедуре. Как бы там ни было, моя делегация хотела бы отметить следующее: есть прецедент, и если мы собираемся руководствоваться прецедентами, то нашему форуму пока отнюдь не существенно, а если исходить из прецедента, созданного 25 марта, то нашему форуму и не потребовалось бы иметь консенсус здесь в зале - точно так же, как 25 марта сего года ему не требовался консенсус и для принятия решения относительно неофициальных консультаций. Все, что я здесь сказала, можно найти в протоколах и отчетах Конференции, и поэтому я не понимаю, как мы можем сейчас занимать двойственную позицию по отношению к данной процедуре. Во всяком случае речь идет о том (и я думаю, что в конечном счете это пойдет на пользу Конференции), чтобы сесть и обсудить предложение и попытаться определить, есть ли тут почва для общего понимания, на основе чего все мы могли бы достичь удовлетворительного компромисса. Если мы не проведем дискуссии, то, естественно, мы и не придем ни к какому окончательному результату, который в перспективе, благодаря проявленной гибкости - вплоть до того, что в первоначальный текст даже были внесены изменения, - оказался бы для всех полезен и удовлетворителен. Поэтому моя делегация также была бы склонна высказаться за соблюдение установленного 25 марта прецедента, по которому, несмотря на явную оппозицию со стороны присутствующих здесь делегаций, которые просили дать им больше времени для анализа представленного нам конкретного предложения, мы бы провели в данном случае реальные неофициальные консультации. Я позволила себе сослаться на этот прецедент, поскольку моя делегация испытывает озабоченность в связи с тем, что здесь в зале мы, пожалуй, тяготеем к дезорганизованным действиям.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Президент, я должен внести ясность. Я не возражаю против проведения на каком-то этапе неофициального заседания на этот счет, хотя у нас уже было одно, а то и даже два неофициальных заседания по этому вопросу, из которых, как констатировал Президент, стало ясно, что консенсуса у нас нет, и я боюсь, что и сейчас положение не изменилось, да у нас, разумеется, и не может быть консенсуса, раз нам не дают времени для рассмотрения этого нового документа; во всяком случае для меня он вновь, ибо я впервые увидел его только сегодня утром. И я удивлен, что он циркулирует уже шесть дней. Моя проблема осложняется еще и тем, что, как явствует из представленного мне отчета о вчерашних президентских консультациях, Президент пришел к выводу, что этот вопрос будет обсуждаться дальше, как только

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

Группа 21 решит, что же она хочет сделать с этим документом, и об этом будет сообщено группам, и исходя как раз из этого, я до сегодняшнего заседания и не пытался получить какие-то инструкции, и я думаю, было бы разумно дать нам такую возможность, коль скоро тут есть какие-то важные изменения - пока я их не вижу, но я полагаю, что в связи с этим текстом у меня еще возникнут трудности, а чтобы мне попытаться получить инструкции по нему, нам понадобится время, и я не думаю, что в таком положении окажется одна моя делегация.

Г-н ГОФФМАН (Германия) (перевод с английского): Прежде всего, я хотел бы поздравить делегацию Китая с умелым руководством нашей работой.

Мне действительно интересно, где же был этот документ последние шесть дней. Я увидел его только вчера после обеда и сразу же направил его в столицу, однако я оказываюсь в таком же положении, как и мой коллега из Соединенного Королевства. У меня нет инструкций на этот счет. Я не возражаю против проведения неофициального заседания, где я могу выступать в роли безучастного слушателя; проблемы тут нет. Проблематичен главный вопрос - нужен ли нам консенсус для проведения неофициального заседания или нет. Не думаю, что 25 марта был установлен прецедент, когда мы изменили бы правила процедуры. В наших правилах четко оговаривается (правило 19), что работа Конференции может вестись в любых дополнительных формах, согласованных Конференций, таких, как неофициальные заседания, а в соответствии с правилом 18 решение принимается, естественно, на основе консенсуса. Не думаю, что 25 марта мы изменили это правило, и я боюсь, что если в данном зале нет консенсуса относительно проведения неофициального заседания, то у нас такого заседания и не будет. Таково мое мнение.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Как явствует из дискуссии, никто не возражает против проведения неофициального заседания, но есть расхождения относительно времени проведения такого заседания. Если все согласны, то Президент проконсультируется с приходящим Президентом относительно времени проведения неофициального заседания для обсуждения документа CD/1200/Rev.1; я надеюсь, что мы сможем достичь согласия. А сейчас я даю слово представителю Кении.

Г-н КОЙКАИ (Кения) (перевод с английского): Г-н Президент, моя делегация также хотела бы присоединиться ко всем другим делегациям, которые тепло поздравляли вашу делегацию с весьма умелым ведением работы Конференции под вашим руководством.

Мы обсуждаем очень важную проблему, и вот на утреннем заседании встал вопрос о сроках проведения дискуссии по этому документу; моя делегация, будучи членом Группы 21, хотела бы, чтобы мы провели неофициальное заседание сегодня утром, но, как показала дискуссия, это невозможно. Поэтому, г-н Президент, я хотел бы предложить следующее: несмотря на ваше заявление о том, что вы и приходящий Президент проведете консультации относительно наиболее подходящих сроков обсуждения этого документа, я бы предложил провести такое неофициальное заседание после следующего пленарного заседания, запланированного на вторник, 22 июня. Уверен, что все делегации, которые не получили инструкций из своих столиц, смогут получить такие инструкции, и мы могли бы оперативно рассмотреть этот вопрос во вторник.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Кении за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. А сейчас я даю слово представителю Испании.

Г-н ПЕРЕС-ВИЛЬЯНУЭВА (Испания) (перевод с испанского): Я поздравляю Вас и Вашу делегацию в связи со вступлением на пост Президента Конференции и обещаю вам наше безграничное сотрудничество в той мере, в какой оно могло бы представлять для вас интерес. Хочу вкратце остановиться на двух моментах. Я хотел бы непосредственно и официально поблагодарить Вас и делегации Мексики и Бразилии за их стремление наладить механизм рассмотрения стоящей перед нами сейчас проблемы, - механизм, который позволил бы моей делегации принять участие в обсуждении, которое действительно представляет для нас большой интерес. Во-вторых, следующий момент заключается в том, что, как я надеюсь, каким бы ни было решение относительно сроков и формы проведения совещания, какое бы решение ни приняла Конференция на этом пленарном заседании в отношении рассмотрения этого вопроса, это, как я уже сказал, надеюсь, позволит моей делегации принять участие в обсуждении.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Испании за его выступление. Уважаемый делегат внес конкретное предложение: после следующего пленарного заседания, т.е. после пленарного заседания в следующий четверг, провести неофициальное заседание для обсуждения документа CD/1200/Rev.1. Президенту хотелось бы услышать соображения делегатов. Других соображений нет.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): А теперь слово для выступления предоставляется Генеральному секретарю.

Г-н БЕРАСАТЕГИ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с испанского): Поскольку сегодня несколько делегаций выступали по-испански, я последую их примеру, ибо речь идет, естественно, об одном из официальных языков Конференции. Я попросил слова для небольшого выступления, чтобы разъяснить вопрос, который поднимается в заявлении, оглашенном сегодня представительницей Кубы от имени Группы 21. В этом заявлении отмечается, что у Группы вызывает сожаление то обстоятельство, что заявления, являющиеся предметом выступления, не были отражены в подготовленной секретариатом компиляции. Я хотел бы остановиться на этом последнем вопросе, чтобы рассеять возможные недоразумения, которые могут возникнуть в этой связи.

Как я уже объяснял раньше уважаемой представительнице Кубы - по-моему, это было на прошлой неделе, - давняя практика секретариата состоит в том, чтобы не включать в компиляции заявления, которые делаются на неофициальных заседаниях, без согласия соответствующего органа, каким бы он ни был; причем эта практика выдерживается уже давно и объясняется она очень просто. В сущности - это единственный способ отразить в компиляции официальные заявления делегаций, которые фигурируют в отчетах Конференции, или же те заявления, которые определяют в качестве таковых члены Конференции по согласованию с компетентным органом. В связи с этим должен сказать, что пленки с записями заседаний вспомогательных органов не гарантируют абсолютной точности. Прежде всего, записывается только английский перевод синхронного переводчика, что обусловлено режимом экономии, который применяется в секретариате с 1986 года, и хотя я, разумеется, первый скажу, что на Конференции работают лучшие

Г-н БЕРАСАТЕГИ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

переводчики, причем лучшие не только во Дворце Наций, но и, я бы сказал, во всей Европе, верно и то, что при переводе некоторых заявлений могут быть смещены акценты, а соответственно, эти заявления могут быть и не точно отражены. Вторая причина состоит в том, что если отражать выступления на неофициальных заседаниях, то что же тогда будет происходить с выступлениями на проводимых между делегациями сугубо неформальных консультативных совещаниях, которые секретариатом никак не фиксируются?

Третья проблема, с которой мы сталкиваемся в секретариате, состоит в том, что, быть может, не вполне надежна у нас и техника; у нас уже было несколько пропусков в магнитофонных записях заседаний Конференции, и такой случай произошел совсем недавно в связи с одним пленарным заседанием. Естественно, магнитофонные записи помогают секретариату готовить некоторые проекты докладов. В прошлом так обстояло дело в связи с пунктами 2 и 3, а также в связи с докладами вспомогательных органов. Но разница заключается в том, что эти доклады подлежат официальному, я подчеркиваю этот момент - официальному, одобрению членами Конференции. При подготовке же простой компиляции этого не происходит. Кроме того, заявления, которые отражаются в проектах докладов, представляемых вспомогательным органам, не воспроизводятся текстуально, как это делается в компиляциях.

Я хотел бы отметить, что на Конференции нет определенности с составлением компиляций, содержащих неофициальные заявления, за исключением того, что соответствующий орган указывает, что он не возражает против их включения. Хочу привести один пример: речь идет об одной из последних компиляций, которую секретариат подготовил по просьбе Конференции. В апреле 1990 года секретариат распространил компиляцию предложений, относящихся к эффективному функционированию Конференции - то, что мы называем "совершенствование и повышение эффективности функционирования". В этой компиляции секретариат привел только те заявления, которые фигурировали в официальных документах. На последующем заседании по этой теме Конференция прямо согласилась включить эти неофициальные предложения в компиляцию, и секретариат соответственно подготовил пересмотренный вариант (Rev.1), который позднее был рассмотрен на другом заседании Конференции. Естественно, если бы во вспомогательном органе имелось согласие на включение в компиляцию выступлений, о которых говорила уважаемая представительница Кубы, то секретариат незамедлительно сделал бы это.

В целях реализации того заявления, которое только что сделала Группа, секретариат сейчас займется подготовкой нового документа, содержащего изложение заявлений, упомянутых уважаемой представительницей Кубы. И тем не менее мне хотелось бы дать разъяснение. Я должен отметить, что, хотя этот вопрос не затрагивается в заявлении Группы 21, после 25 марта - крайнего срока подготовки компиляции - по этому самому вопросу было сделано несколько заявлений на пленарных заседаниях. Да и совсем недавно у нас также выступали два главы государств, одно из которых является членом Группы 21, и министр иностранных дел, которые затрагивали этот же вопрос, и было бы логично включить эти заявления в новый документ. Надеюсь, что мое предложение приемлемо.

Г-н БЕРАСАТЕГИ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

В заключение я хотел бы также отметить, что секретариат собирается вновь распространить перечень мер относительно документации, фигурирующих в заявлении, которое сделал мой предшественник 10 апреля 1986 года, и приняты Конференцией на неофициальном заседании 22 апреля того же года. Если вы вспомните, то это заявление с изложением перечня мер каждый год доводится до сведения делегаций. Мой предшественник делал это с 1987 года, и в этом году я поступил так же.

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Прежде всего я хотела бы поблагодарить г-на Генерального секретаря за разъяснения, данные Конференции, и в то же время я и сама хотела бы разъяснить кое-какие моменты. Действительно, мне доводилось беседовать с Генеральным секретарем по этому вопросу, не в качестве представителя Кубы, а в качестве координатора Группы 21 по пункту "Транспарентность в вооружениях". И действительно, позиция моей страны с самого начала нашла отражение в компиляции, которую любезно подготовил секретариат. Второй момент, который я хотела бы отметить, состоит в том, что, по достоинству оценивая четкость комментариев Генерального секретаря, я вместе с тем хотела бы засвидетельствовать что невключение заявлений Группы 21 в подготовленную в Специальном комитете компиляцию было предопределено не совсем возражением секретариата. Однако мы считаем рациональными те разъяснения, которые счел необходимым сделать Генеральный секретарь. После того как мне довелось переговорить с нашим уважаемым Генеральным секретарем по этому вопросу, я также сочла себе обязанной подробно разъяснить Группе 21 те аргументы, которые он мне приводил касательно ситуации с документацией. Несмотря на это, Группа, исходя из своей осведомленности и опыта, в том что касается работы Конференции по разоружению, решила подготовить заявление, которое я только что зачитала. И наконец, я считаю, что нужно учесть только что внесенное предложение секретариата включить в пересмотренный вариант (Rev.2), предложенный Группой 21, последующие выступления по вопросу о транспарентности, с которыми выступили другие ораторы, и Вы, г-н Президент, можете быть уверены, что это предложение, которое, не сомневаюсь, будет надлежащим образом поддержано некоторыми делегациями - членами Конференции, будет рассмотрено Группой 21 на предмет принятия решения.

Г-н ГРОССИ (Аргентина) (перевод с испанского): На нашем сегодняшнем утреннем заседании явно обсуждаются вопросы процедурного характера, ввиду чего делегация моей страны также хотела бы присоединиться к различным заявлениям, с которыми мы выступали по процедурным вопросам. Мы с большим интересом выслушали разъяснения уважаемого Генерального секретаря по данной проблеме, которая была поднята в заявлении Группы 21 по вопросу о компиляции в связи с пунктом 8 нашей повестки дня, озаглавленным "Транспарентность в вооружениях". Генеральный секретарь любезно напомнил, что в промежутке между подготовкой этой компиляции и сегодняшним днем было сделано несколько заявлений, в том числе главами государств, включая, естественно, президента моей страны, который в своем выступлении в этом органе затронул вопрос о транспарентности в вооружениях. Разумеется, моя делегация считает, что предложение Генерального секретаря резонно и полезно, и я также напоминаю, что позиция Аргентинской Республики была изложена и главой моей делегации на первом этапе этой сессии и отражена в компиляции; поэтому я считаю, что это предложение полезно и конструктивно. Я просто хотел бы отметить, что название компиляции нужно

Г-н ГРОССИ (Аргентина)

будет изменить, поскольку первоначальное название касалось заявлений, сделанных в ходе первой части сессии, и именно об этом говорила Группа 21. Думаю, что сейчас у нас будет более полный документ, в котором найдут отражение и выступления, сделанные в ходе второй части сессии.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление.

А теперь позвольте мне перейти к другому вопросу. Я рад сообщить вам, что в ходе проходивших какое-то время консультаций по вопросу о сроках проведения третьей части годовой сессии была достигнута договоренность, о чем я сообщил на состоявшихся вчера президентских консультациях. Поскольку данный вопрос подлежит решению Конференции, сейчас я вношу на ваше решение следующий порядок работы. Во-первых, дата открытия сессии переносится с понедельника, 19 июля, на понедельник, 26 июля. Во-вторых, датой закрытия будет пятница, 3 сентября, а не четверг, 2 сентября. В-третьих, срок президентства Кубы, которое первоначально должно было завершиться в воскресенье, 8 августа, теперь будет истекать во вторник, 10 августа, а со следующего дня начнутся президентские полномочия Египта. При таком порядке работы вместо пленарного заседания, утрачиваемого в результате переноса даты открытия сессии на более поздний срок, период президентских полномочий Кубы будет охватывать пленарное заседание, запланированное на вторник, 10 августа. На период президентства Кубы будет приходиться два дополнительных рабочих дня, что отчасти компенсирует утрату пяти рабочих дней в начале третьей части сессии. Что касается Египта, то вместо пленарного заседания, утрачиваемого во вторник, 10 августа, период его президентских полномочий будет охватывать последнее пленарное заседание годовой сессии, приходящееся на 3 сентября. Он также выиграет один из двух рабочих дней, выпадающих теперь на период президентства Кубы.

Такой порядок работы приемлем для обеих делегаций, которые будут исполнять обязанности Президента в ходе третьей части годовой сессии. Надеюсь, что он приемлем и для всех вас. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция согласна с вносимым мною предложением.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Сейчас позвольте мне обратиться к неофициальному документу, распространенному секретариатом, в котором содержится расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Как обычно, это расписание носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Я полагаю, что при таком понимании мы можем принять его.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Поскольку срок пребывания представителя Китая на посту Президента близится к завершению, мне хотелось бы сделать заявление.

Как вам известно, на этой неделе истекает срок президентских полномочий Китая. Поэтому сейчас мне хотелось бы выразить признательность моей делегации всем делегациям, участвующим в работе Конференции, за их помощь и

ПРЕЗИДЕНТ

сотрудничество в период исполнения представителем Китая обязанностей Президента. За последние четыре недели на нашей Конференции выступили президент Аргентинской Республики Его Превосходительство Карлос Менем, президент Румынии Его Превосходительство Ион Илиеску, министр иностранных дел Норвегии Его Превосходительство Йохан Йорген Холст и министр иностранных дел Нидерландов Его Превосходительство Питер Нойманс. Кроме того, заместитель премьера и министр иностранных дел Китая г-н Цянь Цичэнь также направил послание в адрес настоящей Конференции. Все это не только вдохновляет и обнадеживает нас, но и свидетельствует о том, что международное сообщество придает настоящей Конференции большое значение и связывает с ней большие надежды.

Позвольте мне, пользуясь возможностью, просить представителя Кубы передать послу Хосе Пересу Новоа, вступающему на пост Президента Конференции, наши самые искренние пожелания успеха в его работе в новом качестве. Я уверен, что благодаря своему богатому опыту и искусству дипломата он прекрасно справится с возложенными на него обязанностями.

Мне также хотелось бы выразить признательность Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послу Висенте Берасатеги, а также его очень умелому персоналу, и в том числе устным и письменным переводчикам, за их усердие и неоценимую помощь.

На этом наша работа на сегодня завершена, и сейчас я намерен закрыть это пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 22 июня, в 10 час. 00 мин.

Пленарное заседание закрывается в 11 час. 30 мин.